Опубликован на (https://www.bnm.md)

23.12.2021

Interviu acordat de guvernatorul BNM pentru publicația "Profit" în limba rusă - "Миссия банков – выполнима!"

Предварительные итоги деятельности банковского сектора Молдовы в 2021 г. радуют, свидетельствуя об устойчивости и поступательном развитии. Банки достойно отвечают вызовам и шокам на рынке. И самое примечательное заключается в том, что надежное финансовое их плечо помогло экономике быстро встать на путь восстановления, наверстывая прошлогоднее падение ВВП. В эксклюзивном интервью с президентом Национального банка Молдовы (НБМ) Октавианом АРМАШУ главный редактор журнала «Банки & Финансы» Александр ТАНАС выяснял, как регулятор оценивает развитие банков в текущем году, какие инструменты в политике планирует применять в Новом 2022 г., как будет подходить к вопросу о выплате банками дивидендов за 2021 г.

Б&Ф: Господин Армашу, уходит в историю 2021 год. Как вы оцениваете предварительные итоги деятельности банковского сектора, сравнивая их с 2020 г.? Я имею в виду активы, портфель кредитов, их качество, ликвидность, капитал и его рентабельность?

Октавиан АРМАШУ: С самого начала хочу отметить и признать, что результаты реформ в банковском секторе, которые были проведены в последние годы, дают положительные и весьма ощутимые результаты. Мы в банке эти плоды видим и признаем.

Б&Ф: Вы имеете в виду реформы периода 2018-2020 гг.?

Октавиан АРМАШУ: Да. Я имею в виду то, что было сделано в системе после банковского кризиса 2014-2015 гг. Это все, что непосредственно связано с прозрачностью акционеров банков, положительных перемен в корпоративном управлении, изменении законодательства в соответствии с рекомендациями Базельского комитета, больше известного в банковском сообществе как стандарты Bazel-III. Все это вместе дало свои положительные результаты.

Б&Ф: В чем, прежде всего, выражаются результаты?

Октавиан АРМАШУ: Если мы рассматриваем кризис, вызванный пандемией, то справедливо будет признать, что банки в него вошли сильными, хорошо подготовленными, имея достаточные запасы резервов. У банков были нормальными и собственный капитал, и ликвидность, и высокая готовность с точки зрения грамотного корпоративного управления банками.

Мы сегодня видим, что банки проходят через пандемический и экономический кризис без значительных и заметных потрясений, без тревожных потерь. Более того, я хочу сказать, что банковский сектор в этот кризисный период был тем надежным буфером и инструментом, который поддержал молдавскую экономику в самый трудный момент.

В период пандемического кризиса со стороны правительства в плане фискального импульса не было существенного воздействия. Я бы сказал так, что этот импульс если и был, то его можно характеризовать как достаточно умеренный. И то, что в этот период поддерживало экономику, - это был банковский сектор.

Думаю, что и действия НБМ по монетарной политике тоже оказали существенную поддержку экономике. Мы снижали достаточно заметно и ощутимо базовую ставку, добавляли банкам ликвидности путем снижения обязательного резервирования. И таким образом все это помогло в 2021 г. экономике восстанавливаться.

Я бы сказал, что экономика в текущем году восстанавливается достаточно быстро. И даже, наверное, быстрее, чем хотелось бы. Но это благодаря тому, что банки активно поддерживают все сегменты кредитования.

Если мы посмотрим на портфели банков, то это красноречиво подтверждает эту гипотезу. Мы наблюдаем, как устойчиво в 2021 г. растут и активы банков, и депозиты населения, и кредитные портфели.

За первые девять месяцев 2021 г. кредитный портфель вырос почти до 55 млрд. леев, что на 16,9% больше аналогичного периода 2020 г. Примечательно, что уровень неблагополучных кредитов при этом снижается. Его значение по банковской системе составляет 6,8%. Это говорит о том, что банки, помимо того, что они наращивали кредитные портфели, они при этом проводили достаточно осторожную и взвешенную политику.

Другая сторона этой монеты проявляется в том, что сейчас мы сталкиваемся с быстрым ростом инфляции. И рост кредитных портфелей, к сожалению, уже ощутимо давит на индекс потребительских цен, провоцируя их устойчивый рост. Но при этом надо понимать, что инфляция в основном происходит из-за шоков предложения – импорта энергоносителей по гораздо более высоким ценам, роста стоимости нефтепродуктов, ну и, конечно же, растущего в цене продовольствия на международных рынках.

Б&Ф: Большинство показателей в деятельности банков должно удовлетворять регулятора. Нет ли в перечне результатов такого, что, скажем, вызывало бы настороженность НБМ?

Октавиан АРМАШУ: Нет, я не вижу показателей, которые бы нас могли настораживать. Прибыльность банков должна радовать их акционеров, а не нас. Да, бесспорно, что финансовые

результаты, в частности прибыль, в 2021 г. по сравнению с предыдущим годом чуть выросли. Прошлый год был сложным для всех. Прибыльность говорит о том, что банки работают стабильно, у них адекватные бизнес-модели, и поэтому озабоченности в этих показателях банков у регулятора на данный момент нет.

Б&Ф: Как НБМ характеризует показатель банковского проникновения? Сейчас его значение на уровне 20% к ВВП. Это минимальный, средний или максимальный показатель за 30 лет современной истории Молдовы?

Октавиан АРМАШУ: Да, вы правы, показатель банковского проникновения составляет примерно 22%, которые обозначают соотношение кредитного портфеля банковского сектора к ВВП Молдовы.

Во-первых, я хочу сказать, что банки готовы увеличить кредитование и заметно нарастить кредитные портфели. С точки зрения капитала, банки имеют большой запас, чтобы и далее наращивать объемы кредитования. Однако вопрос в том, почему этого не происходит столь продолжительное время. И проблема здесь не в банковском секторе, поскольку в нем в достаточном наличии имеются и привлеченные ресурсы, и собственный капитал банков. Это позволяет утверждать, что в этом плане никаких серьезных сдерживающих факторов не существует.

Мне представляется правильным смотреть, что происходит в реальном секторе экономики. Если говорить о корпоративном ее секторе, то здесь кредитный портфель пребывает в стагнации. И это в первую очередь происходит оттого, что на кредиты по большому счету нет спроса. В реальном секторе экономики нет значимых проектов, не наблюдается заметного роста производства, который бы требовал растущих объемов финансирования. Едва заметный рост, хотя и очень слабый, мы наблюдаем в секторе малых и средних предприятий.

Б&Ф: Вопрос, почему так происходит?

Октавиан АРМАШУ: Мне представляется, что здесь уместно говорить о более ощутимой поддержке малого и среднего бизнеса в самых разных проявлениях и пропорциях со стороны государства. Потому что банки готовы кредитовать этот сектор.

С другой стороны, нам следует правильно понимать и то, что банки должны правильно управлять рисками. Ведь они предоставляют клиентам не только свои собственные деньги, но и ресурсы тех, кто их доверил банкам.

Я должен сказать о заметном росте потребительского кредитования. И здесь следует отметить два направления финансирования: недвижимость – это в основном ипотечные кредиты, и чисто потребительские кредиты. Замечу, что и те и другие пребывают в существенном росте, причем достаточно заметном, а главное – быстром.

Тот факт, что растет объем ипотечного кредитования, это развивает рынок недвижимости, косвенно помогая развитию сразу нескольких вспомогательных секторов экономики – строительства, производства строительных материалов, транспорта, мебельной и легкой промышленности.

Кстати, мы в банке наблюдаем определенный рост цен на недвижимость, но пока что не видим каких-либо факторов, которые бы вызывали у нас озабоченность в связи с этим. С другой стороны, столь динамичный рост потребительских кредитов, устойчивая динамика которого наблюдается как в банковском, так и в небанковском кредитовании, мешает сдерживать инфляцию.

И мы сейчас будем использовать оптимальные инструменты, которые были бы адекватны для выправления ситуации на рынке. При этом я должен заметить, что это не самая большая

проблема. Нас больше в потребительском кредитовании волнует быстро растущее значение кредиторской задолженности населения. Мы обращаем внимание на данный фактор, и особенно в связи с тем, что этот вид кредитования слишком быстро растет в банковском и небанковском секторах.

Для НБМ феномен динамичного роста потребительского кредитования банками достаточно новый. Мы сейчас видим свою задачу в том, чтобы четко откалибровать свои инструменты банковского надзора, с тем чтобы кредиты выдавались населению правильно.

Если суммировать все выше сказанное, отвечая на вопрос, почему не растет в Молдове показатель банковского проникновения, то можно сказать, что этому препятствует ситуация в экономике. Может быть, компании брали бы больше кредитов, если бы они видели перспективы для роста и сбыта своей продукции. Если бы с их стороны было желание инвестировать средства в новые проекты по развитию бизнеса. Наверное, и население брало бы еще больше кредитов, если бы ему позволяли уровень доходов, растущая производительность труда в экономике...

Я повторюсь, и акцентирую внимание на том, что банковский сектор сегодня готов предоставлять больше кредитов, но здесь встает вопрос спроса на финансовые ресурсы. Либо он на этом этапе достаточно маленький, либо он может стать больше, но к нему необходимо подходить достаточно осторожно.

Б&Ф: Но есть и другая точка зрения, согласно которой банки жестко регламентируются, что сказывается на процессе кредитования.

Октавиан АРМАШУ: Здесь очень важно определить, с каким периодом времени сравнивать жесткое регламентирование банковской системы. Если сравнивать с тем, что у нас было до 2014 г., то надо признать, что, действительно, сейчас правила кредитования стали гораздо жестче. И если вспомнить, через что прошла наша банковская система, то однозначно можно утверждать, что больше мы через это не должны проходить.

Я хочу сказать, что банки сегодня имеют полное право выдавать рискованные кредиты. Они могут это делать за счет собственного капитала. Им регулятор это не запрещает. Но при таком рискованном размещении ресурсов банки должны себя обезопасить со всех сторон, естественно, за счет собственного капитала. И надо признать, что банки делают это. Они иногда идут на предоставление кредитов с повышенным риском. Но говорить о том, что банки должны

раздавать кредиты налево и направо – нельзя. Мы так очень быстро можем вернуться обратно в 2014 г. Знаете, я бы не хотел, чтобы мы туда вернулись, и я уверен, что никто другой тоже не желает этого.

Б&Ф: Какую среднюю доходность акционерного капитала, исходя из ситуации в экономике, должны показывать молдавские банки?

Октавиан АРМАШУ: Знаете, доходность капитала не столько связана с ситуацией в экономике, сколько с инвесторами банков. Показатель доходности капитала банков напрямую отражается на стоимости акций. Чем выше доходность капитала, тем выше стоимость акций, и наоборот. Если доходность капитала у банков низкая, то и цена их бумаги тоже будет низкой.

Это очень сильно зависит от того, как банк структурирует капитал, как формирует фонды, насколько эффективно ими управляет. Банки могут в той или иной степени влиять на показатель доходности, если, конечно, будут правильно структурировать капитал.

Если показатель доходности капитала банков в Молдове сравнивать со странами региона, то мы находимся где-то посередине. Но это сравнение не совсем корректное. Прежде всего потому, что у каждой страны и экономики своя специфика. По этой причине напрямую сравнивать эти значения не совсем правильно.

Б&Ф: Над какими новыми регламентами и нормативами для банков сейчас работают в НБМ?

Октавиан АРМАШУ: В настоящее время мы серьезно думаем над тем, чтобы ввести макропруденциальные показатели с целью их использования в потребительском кредитовании. Мы считаем, что это нам необходимо сделать для того, чтобы предотвратить риски, связанные с кредиторской задолженностью населения.

Я хочу сказать, что все банки хорошо адаптировались к регламентам НБМ, к тем ограничениям, которые исходят от регулятора. Все наши требования к коммерческим банкам хорошо выстроены, среди них есть те, которые носят постоянный характер, и те, у которых временное предназначение, поскольку они имеют цикличный характер. К прозрачному регламентированию банковской деятельности должны привыкнуть и рынок, и сами банки. В целом можно говорить о том, что банковский сектор Молдовы достаточно хорошо функционирует, кредитные портфели устойчиво растут.

Б&Ф: Как долго НБМ будет применять два вида стандартов в требованиях к капиталу банков – национальный и международный?

Октавиан АРМАШУ: У нас пока еще применяются национальные пруденциальные нормативы и международные стандарты. Мы сейчас их детально анализируем. Понятно, что в стратегическом плане мы должны будем перейти в регламентировании банковской деятельности на международные стандарты.

Но понятно и то, что во время пандемии и кризиса таким переходом заниматься неправильно. В настоящее время у НБМ другие приоритеты – нам важно удержать стабильную ситуацию с поступательным развитием банковского сектора. Но в обозримом будущем нам необходимо будет переходить полностью на международные стандарты, как это произошло в других странах.

Б&Ф: В скором времени у НБМ появятся дополнительные полномочия, связанные с надзором и регламентированием страхования и сектора небанковского кредитования. Как к этому готовится НБМ?

Октавиан АРМАШУ: Мы в этом вопросе исходим из предписаний закона. А он гласит, что переход страхового рынка и сектора небанковского кредитования должен произойти 1 июля 2023 г. В этом вопросе мы достаточно плодотворно сотрудничаем и работаем с Национальной комиссией по финансовому рынку, в подчинении которой до сих пор находились эти сегменты финансового рынка. В последнее время эта работа заметно активизировалась, мы проводим встречи и совещания, в рамках которых намечаем конкретные шаги в плане выполнения требований закона. Мы хотим, чтобы процесс перехода был максимально правильно организован, чтобы надзор за этими сегментами в установленный срок перешел к НБМ.

Б&Ф: Это потребует расширения персонала НБМ?

Октавиан АРМАШУ: Определенное увеличение штата, естественно, произойдет, но на данном этапе говорить о конкретных вещах еще преждевременно. Мы сейчас думаем над тем, какова будет новая структура НБМ. И вот кода мы это решим, тогда будет намного понятнее, о каком увеличении персонала необходимо вести речь.

Б&Ф: Насколько обоснованы опасения скептиков, считающих, что надзор НБМ за рынком небанковских кредитных организаций приведет к существенному сокращению их ссудного портфеля?

Октавиан АРМАШУ: Я здесь ничего нового не скажу, кроме того, что мы в банке твердо уверены в том, что места на рынке Молдовы хватит всем. У коммерческих банков и небанковских кредитных организаций существуют разные профили рисков. Естественно, что банки гораздо более консервативно ведут себя в плане рисков. Ну а небанковские кредитные организации намного легче идут на определенные риски при выдаче займов клиентам. У банков займы дешевле, у небанковских кредитных организаций они дороже. У банков процесс получения кредитов сложнее, тогда как у этих организаций он проще, а главное – быстрее.

В каждом из этих секторов кредитования есть свои определенные преимущества. Мы понимаем, что существует целый ряд клиентов, не важно, это хозяйствующие субъекты или физические лица, которые по разным причинам пока не готовы получать кредиты в банках. Другими словами, эта категория клиентов пока еще не обслуживается банками. Им затруднительно кредитоваться в банках, но они вполне могут получать финансирование в небанковских кредитных организациях. Да, там кредиты будут чуть дороже, но зато их легче и быстрее можно получить.

Этим самым мы достигаем еще одной цели – финансового охвата рынком всех категорий клиентов. Исходя из этих соображений, мы должны понимать, что эти институты имеют свое место на молдавском финансовом рынке, и они должны существовать и развиваться, правда, в понятных, предсказуемых и цивилизованных рамках.

Б&Ф: Как долго на рынке будет сохраняться тенденция, согласно которой у небанковских кредитных организаций можно будет кредитоваться проще и быстрее, но дороже, чем у коммерческих банков?

Октавиан АРМАШУ: Что касается понятия «дороже», то это не от НБМ зависит. А то, что в таких организациях будет легче кредитоваться, – да, у них должно быть и проще и быстрее.

Б&Ф:Не является ли существующее ограничение на право покупки более 1% акций банков с разрешения НБМ помехой для прихода новых инвесторов? Не пора ли смягчить эти условия?

Октавиан АРМАШУ: Ограничение права покупки акций банков без разрешения НБМ до 1% было введено для снижения рисков проникновения «неподходящих» инвесторов. Я бы сейчас не стал категорично утверждать, что в Молдове уже не может быть попыток проникновения в банковский капитал «неподходящих» инвесторов. По моему мнению, еще рано говорить, что такого рода риски навсегда миновали страну. Но я хочу со всей ответственностью заявить, что в настоящее время эти риски в значительной степени снизились. Наверное, они будут сведены до минимума, когда в Молдове будет функционировать достойным образом юстиция. Мы тогда уже сможем защитить банки, чтобы навсегда перевернуть эту страницу в истории развития банковского сектора.

Но, с другой стороны, я понимаю, что мы не должны в этом вопросе стоять в стороне, мы должны развиваться. По возможности нам следует привлекать новых инвесторов в банковский сектор. Это хорошо и для страны, и для экономики, и для банковской системы.

Могу сказать, что мы в НБМ будем искать решения, чтобы такое развитие было возможным в банковском секторе. Но одновременно с этим мы не будем снижать бдительность регулятора, защищая от проникновения в капитал отечественных банков нежелательных инвесторов.

Я пока не могу говорить о конкретном техническом решении НБМ в этом плане. Могу сказать, что мы над этим думаем, такая задача перед нами стоит, и мы ею в настоящее время занимаемся.

Б&Ф: Не считаете ли вы целесообразным сделать облегченным приход в капитал

банков инвесторов, которые, например, обладают лицензиями регуляторов Великобритании, США, Евросоюза – SEC, FCA, BAFIN?

Октавиан АРМАШУ: Да, такая идея витает в воздухе, нам о ней известно, мы ее изучаем. Я считаю, что пока рано на этот счет вести речь о каких-то конкретных вещах.

Б&Ф: Чем будет отличаться денежно-кредитная и валютная политика НБМ в 2022 г.?

Октавиан АРМАШУ: Денежная политика НБМ всегда переменчива, она меняется в зависимости от того, как меняются экономические циклы, в зависимости от проходящих кризисов и их конкретных фаз. Естественно, что банк будет оперативно и постоянно адаптировать инструменты своей политики, чтобы как можно эффективнее исполнять мандат. А мандат НБМ заключается в стабильности цен на рынке.

Денежно-кредитная и валютная политика НБМ в 2022 г. будет направлена на достижение главных целей мандата. Признаюсь, что это достаточно непростая задача. Наверное, это будет даже беспрецедентная ситуация, если рассматривать само происхождение природы инфляции. В ней большая составляющая – шоковое предложение. Эти шоки не носят локальный характер, они имеют глобальное происхождение. Все проходят через эти вызовы, инфляция резко выросла везде, даже в странах еврозоны и США, у которых развитые экономики.

Складывающаяся глобальная ситуация особенно восприимчива в молдавской экономике – маленькой и очень переменчивой по причине чрезвычайно большой открытости. У нас эти шоки чувствуются очень быстро, их амплитуда достаточно большая. И поэтому подход регулятора должен быть очень и очень неординарным. Мне лично кажется, что через такой период мы в Молдове еще не проходили.

Понятно, что с помощью денежной политики НБМ не может повлиять на стоимость газа, цены на нефтепродукты, на то, что неуклонно поднимаются цены на продовольствие на мировых рынках. Что мы можем делать, так это сдерживать вторичные эффекты от роста цен на энергоносители. Вот этого рода эффекты НБМ с помощью своей денежной политики старается уменьшить, чтобы их негативное воздействие на реальный сектор экономики и население было как можно менее ощутимо.

Наши основные инструменты – базовая ставка и обязательное резервирование банков. Через валютный курс НБМ старается не влиять на денежную политику. Мы не ставим перед собой конкретных целей по курсовому значению молдавского лея по отношению к другим валютам – доллару США и евро. Курс национальной валюты управляемо-плавающий. Это говорит о том, что НБМ выходит на валютный рынок со своими интервенциями с той целью, чтобы сглаживать волатильность, добиваясь того, чтобы колебания курса лея не создавали дополнительных шоков в экономике. Но в целом, если по каким-то, скажем, фундаментальным показателям курс национальной валюты логично должен меняться либо вверх, либо вниз, мы не препятствуем этому.

Б&Ф: Выходит, что у НБМ есть два эффективных инструмента – ставка и обязательные резервы банков, которыми можно сдерживать инфляцию. Сейчас у нее высока импортная составляющая. Кстати, какова ее доля сейчас?

Октавиан АРМАШУ: Чисто статистически это невозможно измерить. У Молдовы открытая экономика. Молдавский рынок - как сообщающиеся сосуды тесно связан с другими рынками. Скажем, если у стран-соседей выросла цена на продовольствие, то даже если в Молдове ничего не произошло, цены начнут расти и у нас. И это происходит по причине открытости экономики.

Поэтому не так просто выделить, что в инфляции относится к импортной составляющей, а что

носит местный характер с чисто нашими молдавскими производными роста цен. Смотрите, мы видим, что сельскохозяйственные показатели у Молдовы в 2021 г. очень хорошие. Наверное, по некоторым позициям, скажем зерновым, в этом году были рекордные урожаи. Обычно в Молдове при хороших урожаях падают цены на продукты питания, но в 2021 г. этого не произошло по причине того, что мировые и региональные цены на продукты питания значительно выросли. Вот это и есть пример сообщающихся сосудов, и нам приходится с этим считаться. Это и есть тот самый фактор, на который НБМ не может повлиять своей денежной политикой.

Что сейчас для НБМ важно, так это сколько по времени будет продолжаться ценовой шок. Оценки на этот счет существуют самые разные. Некоторые говорят, что это может продолжаться до года, а некоторые считают, что этот период в состоянии затянуться вплоть до 2023 г. В любом случае нам важно стабилизировать экономические показатели, чтобы на выходе из этого периода мы вернулись в инфляционный коридор 5%, который обеспечит устойчивый рост экономике.

Б&Ф: Согласно прогнозу НБМ, когда инфляция может вернуться к 5%?

Октавиан АРМАШУ: Согласно последнему нашему прогнозу, подготовленному на основе данных, которые были в середине 2021 г., инфляция к концу 2022 г. должна пойти на спад. В январе-феврале НБМ сделает новый прогноз с учетом новой информации, которую мы тщательно анализируем с учетом государственного бюджета на 2022 г., состояния рынков, а также законов, скажем, о пенсиях, размере компенсаций, что в совокупности будет влиять на индекс потребительских цен в стране. Все это, соответственно, будет включено в новый прогноз, в котором НБМ представит свое видение инфляции в 2022 г. В соответствии с новым прогнозом НБМ и будет выстраивать денежно-кредитную политику.

Б&Ф: Ожидания роста инфляции на рынке высоки, можно ли в такой ситуации предполагать, что ставки по депозитам и кредитам не выйдут за пределы 10%?

Октавиан АРМАШУ: Это трудно прогнозировать, поскольку все связано со спросом и предложением. Традиционно рост инфляции ведет к росту процентных ставок, так оно всегда происходит. Но с другой стороны, если возвращаться к спросу и предложению на рынке, я не думаю, что на депозиты так сразу и намного вырастут ставки привлечения. Да, они точно вырастут, но до какого уровня, мне трудно сказать. Это будет увязано с тем, каким будет спрос на кредитные ресурсы. Мы в банке ожидаем, что спрос на кредиты в 2022 г. будет более умеренным

по сравнению с 2021 г. Это значит, что и спрос на депозитные ресурсы тоже будет умереннее, поэтому и ставки не должны существенным образом меняться. Спрос и предложение должны достичь на каком-то уровне баланса, чтобы максимально удовлетворять друг друга. Это говорит о том, что вряд ли стоит ожидать радикального роста процентных ставок по депозитам и кредитам.

Но мы за всем внимательно следим, и как только будут какие-то нежелательные отклонения для рынка, НБМ будет применять соответствующие меры. Важно то, что у нас есть эффективные инструменты, есть достаточные валютные резервы, нам есть откуда добавить или, наоборот, убавить ликвидности банкам. Мы хорошо вооружены и чувствуем, что сможем достаточно эффективно гасить неожиданные шоки, чтобы отвечать на вызовы, которые могут быть в 2022 г.

Б&Ф: Предусматривает ли новая 40-месячная программа с МВФ особые требования к банковскому сектору и политике НБМ?

Октавиан АРМАШУ: Да, есть определенные требования к банковскому сектору, но больше они затрагивают регулятора. Основной акцент в программе делается на независимость НБМ, реформы в самом банке в связи с тем, что он должен будет надзирать за секторами страхования и небанковского кредитования.

В рамках новой программы мы продолжим тесное сотрудничество с МВФ, направленное на то, чтобы НБМ был эффективным в плане обеспечения стабильности на финансовом рынке Молдовы.

Б&Ф: Как скоро завершится процедура администрирования регулятора в Energbank-е?

Октавиан АРМАШУ: Все то, что в настоящее время происходит в этом банке, строго соответствует предписанию законодательства о банковской деятельности. Закон предписывает четкий алгоритм, как тот или иной банк должен действовать в такой ситуации. Сейчас банк исполняет требования закона.

Мы надеемся, что появится инвестор, который приобретет акции Energbank-а, будь то из казначейства или те, что продаются на бирже. Если говорить о казначейских акциях, то банк обязан продать эти акции, потому что ситуация, когда у него почти что половина акций в казначействе, не может долго продолжаться. Процесс продажи акций проходит все предписанные законодательством этапы: они были выставлены на продажу единым пакетом акционером по требованию регулятора. Пакет не удалось продать. Потом банк аннулировал эти акции и выпустил дополнительную эмиссию, которую пробовал продать в качестве единых пакетов, но их никто не купил. Затем эмитент пробовал продать акции физическим лицам с падающей ценой, но их тоже никто не приобрел. Банку пришлось выкупить акции в казначейство и дальше уже сам банк их продает в строгом соответствии с законами об акционерных обществах и банковской деятельности.

Б&Ф: Какой будет позиция регулятора в выплате банками дивидендов по финансовым результатам 2021 г.?

Октавиан АРМАШУ: Я предлагаю смотреть на данный вопрос с рациональной точки зрения. Смотрите, кризис еще не прошел, COVID-19 никуда не ушел. Кроме того, рынок сейчас переживает существенные инфляционные шоки. Все это значит, что мы будем индивидуально анализировать ситуацию в каждом отдельном банке. При таком анализе нам будет важно определить стойкость и выносливость банка в период возможных шоков в будущие периоды. Наличие такого анализа и позволит регулятору определить, может ли банк и в каком размере осуществить выплату акционерам дивидендов.

Напомню, исходя из практики прошлых лет, что НБМ по итогам 2019 г. не рекомендовал банкам выплачивать дивиденды. По итогам 2020 г. мы ограничивали банки в размере выплат. Показатель выплат не был маленьким, но он был ограничен на определенном уровне.

Поэтому могу сказать, что и по итогам 2021 г. мы будем анализировать ситуацию в банках, прежде чем рекомендовать выплату дивидендов.

Б&Ф: Что в качестве новогоднего и рождественского поздравления президент НБМ пожелает банковскому сектору Молдовы?

Октавиан АРМАШУ: Хочу поблагодарить всех коллег по банковскому сектору за хорошую работу в 2021 г. Желаю каждому банку в 2022 г. реализовать свою бизнес-стратегию наилучшим образом, в интересах клиентов, акционеров, страны и граждан.

Банковский сектор очень специфичен. Да, это частный сектор молдавской экономики, но он имеет важную публичную функцию, которую призваны выполнять банки в качестве финансовых учреждений.

Я надеюсь, что мы все вместе и дальше будем выполнять эту общественную функцию на благо развития Молдовы и ее граждан.

Б&Ф: Спасибо вам за интервью!

Метки

interviu [1]

interviul guvernatorului BNM [2]

Octavian Armașu [3]

interviu pentru publicație Profit [4]

Источник УРЛ:
https://www.bnm.md/ru/node/63082

Ссылки по теме:

[1] https://www.bnm.md/ru/search?hashtags[0]=interviu [2] https://www.bnm.md/ru/search?hashtags[0]=interviul guvernatorului BNM [3] https://www.bnm.md/ru/search?hashtags[0]=Octavian Armașu [4] https://www.bnm.md/ru/search?hashtags[0]=interviu pentru publicație Profit